

"И я продолжаю это делать! Я не покидаю ПланетуGBC, и теперь я нахожусь внутри GBC, и если я почувствую хоть малейший намек на неправомерные действияGBC, можете не сомневатьсяGBC, я их разоблачу. Так как же это может быть ужасно? Если я хорошо поработаюGBC, мы тоже получим разоблачение. Да ладноGBC, КларкGBC, ты можешь зарубить себе на носуGBC, но такова реальность... Мы не сможем сообщать общественности новостиGBC, если будем прогибаться под нее! Самое меньшееGBC, что ты можешь сделатьGBC, это пожелать мне всего хорошего".

Он засунул руки в карманы и хрипловато сказал: "Поздравляю. Я знаюGBC, ты всегда был амбициозен. Это сделает тебя знаменитой".

Она цинично покачала головой. "ЗнаешьGBC, теперь я понимаюGBC, почему ты оказался тамGBC, где оказался. Ты чертовски упрям и горд. Ты доводишь это крестоношение до крайности. Посмотри на себя. У тебя хороший нюх на новостиGBC, и ты мог бы быть там жеGBC, где и яGBC, но ты тратишь свое время на ведение блогов и написание статей о сиротахGBC, голодранцахGBC, докерах и бродягахGBC, вместо того чтобы действительно заняться мяснымиGBC, большими историямиGBC, меняющими игру! Идеализм не оплачивает счетаGBC, Кларк. Бунтарство ради бунтарства тоже закрывает двери. Нельзя изменить мирGBC, если его никто не слушает. А теперь извините меня. У меня есть дела. Нужно позвонить людямGBC, которые могут порадоваться за меня!"

Когда она уходилаGBC, Джимми неуверенно сказалGBC, глядя на прищуренное выражение лица Кларка: "Я уверенGBC, что она не имела в виду это".

Кларк жестко ответил: "НеважноGBC, имела она это в виду или нет. Морган Эдж - плохая новость. Он приложил руку к стольким пирогам... НадеюсьGBC, он не доберется до "Планеты"".

Они направились к своим столамGBC, когда раздался голос: "Кент! Олсен! Идите сюда!"

Перри жестом указал им на дверь своего кабинета.

"Доброе утроGBC, шеф"GBC, - сказал ДжиммиGBC, когда они оба вошли в кабинет.

Перри отмахнулся от приветствия: "ПолагаюGBC, вы двое слышали о Лоис? Она внезапно не сможет освещать некоторые сюжетыGBC, потому что ее новостная программа выходит в эфир с 7 до 8 вечера. У меня есть задание для вас двоихGBC, раз уж она не может взять это".

"Что это?" - спросил Кларк.

"Принцесса ДианаGBC, Чудо-женщинаGBC, приезжает в Метрополис. Городской университет пригласил ее выступить с речью на церемонии вручения дипломов. Я хочуGBC, чтобы вы двое прикрыли ее".

Дверь лимузина открыласьГВС, и из него вышел капитан Стив Тревор и помог выйти послу Фемиды. Она была одета в элегантный синий костюм с юбкойГВС, а ее связной - в мундир. Как только они ступили на тротуарГВС, собравшаяся толпаГВС, студенты и фотографы словно сошли с ума.

Они толкалисьГВС, стояли и махали руками в течение нескольких минутГВС, пока выкрикивались их имена.

На боковой линии с пропусками для прессы стояли Кларк и Джимми.

Кларк заметилГВС, когда она остановиласьГВС, чтобы раздать автографы и пожать руку: "Она понялаГВС, что такое знаменитостьГВС, не так ли?"

Выражение лица ДжиммиГВС, казалосьГВС, стало немного ошарашенным. "ДаГВС, она звезда. У нее нет плохих сторон! Она заставляет меня стать лучшим фотографом!"

Кларк прокомментировал: "Убери свой язык с полаГВС, Капа. Тебе лучше быть острымГВС, если ты хочешь получить изображениеГВС, которое будет немного отличаться от тех парней. Чтобы наши газеты расходились с прилавковГВС, "Планете" нужно быть чуть более динамичной. Снимать ее улыбающейся и машущей рукой - не самое лучшее решение".

"Может бытьГВС, мы сможем заставить тебя в стиле Кента сказать что-нибудьГВС, чтобы разозлить ееГВС, и я смогу заставить ее стучать на тебя на следующей неделе? Это будет прорыв".

Кларк рассмеялсяГВС, признаваяГВС, что попал в точку. "Хорошо. Теперь ты весельчак. Хар-хар".

Джимми поклонился. "ДаГВС, я буду здесь весь день".

Посол поднялась на подиум и произнесла проникновенную и восторженную речь. Речь была встречена громом аплодисментов и бурными овациями. Даже Кларк Кент был вынужден признатьГВС, что речь попала в нужную нотуГВС, а ее тонкийГВС, слегка мелодичный голос... нуГВС, вы просто должны были ее слушать.

Ему хотелось быть циничнымГВС, но выражение ее лица было предельно искреннимГВС, и она казалась искренне взволнованнойГВС, когда говорила о высшем образовании и возможностяхГВС, которые оно открывает.

"В заключение я хочу сказатьГВС, что тоже являюсь такой же студенткойГВС, как и вы. Каждый день я учусь чему-то новому и далека от тогоГВС, чтобы быть завершеннойГВС,

независимо от тогоGBC, какие похвалы меня осыпают. Амазонки верят в мир через силу. Одно без другого ничто. Вы боретесь за ее сохранение. Точно так же вы боретесь за право доступа к знаниямGBC, но вы обязаны использовать эти знания для улучшения мира. Да пребудет с вами слава Геи".

Джимми прошепталGBC, когда они вышли на открытую зеленую площадку за зданием университета: "Это была прекрасная речьGBC, и у нее не было бумаги и суфлера".

"МожетGBC, хорошая память?"

"Кларк!" - укорил он.

"Шучу. Она была хороша". Он стоял и смотрел на нее среди толпыGBC, улыбаясь и останавливаясьGBC, чтобы поговорить с группами первокурсников и женщин. "Очень хорошо".

"Не хочешь послушатьGBC, как она говорит?"

Кларк достал свой диктофон. "Почему бы и нет?"

Они медленно пробирались сквозь толпу и оказались в нескольких футах от нее. Джимми окликнул ее. "Госпожа посолGBC, Джимми Олсен и Кларк Кент из "Дейли Плэнет". Можно вас на минутку?"

Диана сразу же повернула головуGBC, услышав голос. Джимми Олсен был ей знаком. Рыжеволосый фотограф встречался с подругой СтиваGBC, Лоис Лейн. Но ее заинтересовало другое имя.

Кларк Кент. У нее было время почитать его статьиGBC, и она должна была признатьGBC, что его слова были убедительными.

Ее глаза встретились с его глазами. Лицо Дианы сморщилось в некотором замешательстве. Неужели это Кларк Кент?

Он точно зналGBC, о чем она думает. У нее было такое выразительное лицо. Она явно не ожидала увидеть перед собой небритого молодого человека с неухоженными волосамиGBC, в слегка помятой рубашкеGBC, пиджакеGBC, черных джинсовых брюках с низкой посадкой и сумкой-портфелем.

Стив подошел к ней и прошептал: "ДианаGBC, у меня есть кое-ктоGBC, кто хочет с тобой встретиться".

Джимми все еще звонил. "Мадам посол? Всего пара вопросов?"

Диана посмотрела на СтиваГВС, затем на Кларка и Джимми. Она уже собиралась открыть ротГВС, когда кто-то в костюме от Армани шагнул к ним.

"Мадам посол. Морган Эдж. Очень приятно. Я вхожу в совет директоров. Мне очень понравилась ваша речь".

Джентльмен взял ее руку и поцеловал. Они слышалиГВС, как Стив представлял ее.

Джимми пробормотал: "ЧертГВС, что он здесь делает?"

Кларк нахмурил брови. "Он в совете директоров. Я не должен удивляться. Он как вирусГВС, заражает все вокруг. Пойдемте".

Эдж улыбнулся. "Госпожа посолГВС, надеюсьГВС, вам не придется спешить обратно в Вашингтон. Я надеялсяГВС, что вы и капитан будете так любезны поужинать со мной и советом директоров?"

Она повернулась к Стиву. "Я собиралась поговорить с "Дейли"...". ПовернувшисьГВС, она увиделаГВС, что Кларк и Джимми уходят. "О."

Морган Эдж проследил за ее взглядом. "ХмГВС, Кларк Кент? Он буйныйГВС, ваше высочество. ПохожеГВС, он ненавидит всехГВС, кто живет в достатке. В том числе и нас с вами. Скрытый коммунист. Неудачник. Похоже на тоГВС, что притащила кошка. Эти молодые выскочки сегодня даже не знаютГВС, что такое пиджакГВС, галстук и начищенные туфли. Газете "Дейли Плэнет" повезетГВС, если она доживет до конца года. Я бы не стал тратить на него свое время".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105314/3725459>